

УДК 141.319.8:130.2

Художественно-эстетический образ протогорода

Лобанкова Инна Петровна

Кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры философии,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
450062, Российская Федерация, Уфа, ул. Космонавтов, 1;
e-mail: izar77@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен художественно-эстетический образ протогорода на примере Аркаима и «Страны городов» – древних памятников протоархитектуры эпохи бронзы в степях Зауралья. Композиционные решения этой художественной архитектуры связаны с ландшафтным символизмом и гармонизацией пространства. Архитектура «Страны городов» несла образное начало и была художественным выражением общественных идей. Впервые люди эпохи бронзы Евразийской степи стали реализовывать накопленный опыт в создании законченной, гармоничной формы, воздействующей на эстетические чувства человека в монументальных, инженерно-архитектурных формах протогородов. Художественно-эстетический архитектурный образ Аркаима и «Страны городов» представлен в рамках четырех уровней бытия, предметно структурированного группами средств (вещь, деятельность-символ, мысль-знак, категория): 1) восстановленные с помощью археологической реконструкции городища, жилища и совокупность артефактов; 2) художественно-эстетическая деятельностно-образная историческая реконструкция жизни общества в границах артефактов; 3) словесно-знаковый уровень – мышление, язык, слово, знак, идея – идеальная объективная художественно-эстетическая мыслительная форма протогорода в сознании человека в лингвистической и культурологической реконструкции; 4) предельная пассионарная энергичность универсально-бытийного уровня жизни протогорода в философской реконструкции.

Для цитирования в научных исследованиях

Лобанкова И.П. Художественно-эстетический образ протогорода // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 2А. С. 5-12.

Ключевые слова

Художественно-эстетический образ, архитектура, протоархитектура, протогород, реконструкция.

Введение

Протогород эпохи бронзы Аркаим (XXI-XVIII вв. до н. э.) открыт в степях Южного Зауралья и отнесен к синташтинской археологической культуре, которую ученые связывают с индоиранскими скотоводами. В основании Аркаима два кольца оборонительных сооружений из сырцовых блоков и дерева, два кольца трапециевидных жилищ, расположенных подобно спицам в колесе, круговая улица, в центре площадь, город окружен рвом и рекой. Два десятка компактно расположенных протогородов в форме овалов, кругов и квадратов образуют «Страну городов», названную специалистами центром культурогенеза степной и лесостепной Евразии [Зданович, Батанина, 2007]. Общеизвестная в науке *степная теория* локализует прародину индоиранцев в степях Евразии с их дальнейшим переселением в Индию и Иран. Археолог Е.Е. Кузьмина, исследуя проблему происхождения ариев, выявила, что «наиболее вероятные предки ариев – создатели памятников Синташта-Аркаим на Урале XXI-XVIII в. до н. э.» [Кузьмина, 2008].

Аркаим – самый яркий древний памятник архитектуры эпохи бронзы в степях Зауралья среди укрепленных поселений «Страны городов» благодаря своей лучшей сохранности и художественной выразительности.

Методы включают в себя философско-методологическую реконструкцию, моделирование, предметно-энергийный подход. *Новизна* заключается в том, что в ходе философско-методологической реконструкции культуры протогорода Аркаим была выявлена и описана значимая роль художественно-эстетических ценностей.

Художественно-эстетический образ протогорода: философско-методологическая реконструкция

Рассмотрим Аркаим как художественно-эстетический образ в рамках предметно-энергийного подхода [Невелев, 2012] через призму методологической установки, представляющей культуру протогорода как систематически воспроизводимую предметную форму на четырех уровнях бытия (вещь, деятельность, мысль, предельная универсалия), как артефакт, дублированный в деятельности, мысли, предельно-энергийной идеализации бытия. Философско-методологическая реконструкция культуры протогорода Аркаим [Лобанкова, 2017] в рамках предметно-энергийного подхода позволяет увязать предметный и энергийный уровни бытия [Вильданов, Кубагушева, 2012], проявленного через археологические артефакты, ритуальную деятельность, мифологические символы, словесно-знаковый, художественно-эстетический и мифолого-этический уровень мышления и энергийно-пассионарный уровень предельных идеализаций бытия.

Начнем с первого предметного уровня артефактов, представленных в археологической реконструкции и архитектурном морфологическом анализе. Архитектор О.А. Ульчицкий выявил «особенности протогородов Зауралья: производственная направленность предопределена градообразующими факторами: доступность медной руды, лесостепной ландшафт, расположение на берегах рек на границах торговых факторий. Протогород как совокупность жилищно-производственных сблокированных объектов, ориентированных на “семейное” металлургическое производство, предопределен уникальностью планировочной структуры, не имеющей прямых аналогов, прототипов» [Ульчицкий, 2006, www]. Для нас важно то, что Аркаим и другие протогорода Южного Зауралья введены в историю древней архитектуры как протогорода с общинной

«протоархитектурой» (прототипом крепости) и «протожилищами», имеющими трехчастную структуру (хозяйственная, спальная и общественная зоны).

Второй уровень предметной формы бытия – деятельно-образный (снятая с артефактов форма действий с ними: 1) деятельностное раскодирование в исторической реконструкции запечатленных в артефактах символических образов; 2) трансмедиаальный образ Аркаима – литературные, телевизионные, сценические постановки, художественные, скульптурные изображения, посвященные Аркаиму). Закодированный в артефакте способ деятельности оживляем через историческую реконструкцию аркаимского жилища в заповеднике «Аркаим».

Образ Аркаима передан через формы искусства: кино (научно- популярные фильмы), театр (балетные постановки, спектакли театров Уфы и Челябинска), литературу (проза Д. Бавильского, А. Верникова; поэзия З. Куприяновой, Н. Берек), скульптуру Б. Кочаровского, живопись Е. Щетинкиной, А. Разбойникова, Н. Смирновой.

Так, форма аркаимских артефактов переведена в деятельностную форму, за которой стоит энергичность в возможности – бытие формы в деятельности.

Протоархитектура «Страны городов» – художественная архитектура, так как, помимо практического применения, она несла смысловое, идейное, ценностное назначение (по Гегелю, искусство – это взаимопроникновение смысла и образа, где за образом стоит высший, всеобщий духовный смысл), благодаря особенностям планировки, эволюции общего композиционного решения, ландшафтного символизма и стремлению к архитектурной гармонизации пространства.

Архитектура «Страны городов» была «встроена» в природный ландшафт. Укрепленные центры «Страны городов» строили в местах слияния двух рек в долинах, окруженных высокими холмами. Островное расположение укрепленных центров создавалось также искусственными каналами и рвами, центры были окружены высокими холмами. Круговая линия ближнего горизонта, образованная холмами, «отделяла» небо от земли. Входы некоторых укрепленных поселений ориентированы на самые высокие из холмов (символ Мировой горы), предпочтительно северное положение горы. Такое расположение связано с ритуальной организацией пространства, его религиозной, космологической символикой, отграничивающей культурное от природного, искусственное от естественного, космос от хаоса, а не с оборонительной функцией, поскольку малые степные реки не могли быть препятствием при ведении военных действий.

Третий уровень бытия – мышление – свернутая в мысли форма действия с вещью (идеализация, сознание, язык – объективная мыслительная форма создает предметные основания для концентрации энергии человека) [Вильданов, Вильданов, 2014]. В культуре Аркаима это индоиранский язык его населения и связанные с ним написанные в дальнейшем в Индии косвенные индоиранские источники – ведические тексты, где слово – высшая творческая сила, способная создавать космос, а мир – результат мысли и слова бога – конструкция Аркаима в форме вары/мандалы. Энергичность эстетического бытия культуры Аркаима раскрепощается от предметности артефакта к символике образного действия до абстрактности мысли. Предметная определенность знака сходит в непредметность, сопряженную с энергичностью. Учитывая специфику мифологического мировоззрения и образно-символического мышления древних людей, можно предположить, что окружающий ландшафт мог восприниматься жителями Аркаима и «Страны городов» как сакральное место для проведения мистерий и ритуалов, которые совершались на вершинах гор и холмов, центральной площади поселения, могильниках (храмовый комплекс Большого Синташтинского кургана).

В поселенческой и жилищной архитектуре «Страны городов» проявлена черта мифологического сознания ее жителей – единство природы и человека – макрокосма и микрокосма, обнаружено уникальное и устойчивое единство образной системы, проявленное на уровне пространственной геометрии в планиграфии поселений, расположения архитектуры относительно окружающего ландшафта, что было достигнуто благодаря выразительным средствам (геометрии форм, линии, ритма, симметрии), воплощенным в жилищной архитектуре.

Архитектура закрепляла накопления опыта общественной жизнедеятельности, имела творческий характер [Виноградова, 2016]. Используемый материал (дерево, сырцовые блоки, обожженная глина) не предполагал длительную устойчивость и прочность строительных конструкций, что свидетельствует об отсутствии потребности в сохранении во времени предметных сочетаний и форм, символов и меры. Знаковое закрепление, сохранение и передача информации в мифологической индоиранской культуре имели в сущностной основе энергично-пассионарные аспекты, проявленные в геометрическом архетипе солярной символики архитектурной формы Аркаима (колесо со спицами, мандала). «Создание и разрушение Аркаима напоминает ритуал создания мандалы из цветного песка. Мандала существует только в момент ее создания как основа медитации и гармонизация пространства, затем ее разрушают, символизируя непостоянство сущего, непривязанность к внешней форме» [Лобанкова, 2016, www].

Это четвертый уровень энергичных предельных идеализаций бытия в художественно-эстетическом образе Аркаима (преодоление предметной определенности мысли, идентичность с бытием в трансценденции мифологических ритуалов и мистерий). В Аркаиме энергичность бытия, двигаясь от телесной чувственности в вещи к «сбрасыванию» предметной определенности и экстазу бытия в ритуалах, в исполнении гимнов богам, проявилась в идее жертвоприношения протогорода, который был сожжен его жителями перед их уходом, когда культура закончилась испепелением. Это отрыв от материального уровня и уход в идеальное, которое архетипически энергично [Вильданов, Деркач, 2017].

Первый и второй предметные уровни бытия связаны с культурой повседневности, ее можно проанализировать в рамках феноменологического направления гуманитарного знания (Э. Гуссерль, А. Шюц, П. Бергер) [Шюц, 1988]. Частью опыта повседневности является телесно-предметное – переживание человеком элементов трансцендентного уровня (божества, духи), которое актуализируется в ритуальных практиках, реконструированных через погребальный обряд (ритуальные предметы-обереги, украшения, оружие, свастика на керамике), через обряд в области металлургии в печах-колодцах (обугленные кости жертвенных животных на дне колодца-печи). Эти орудия-артефакты вписывают трансцендентное в повседневное и носят инструментальный характер.

Реконструкция художественно-эстетического образа протогорода связана с мифологическим мировоззрением традиционной культуры. Миф не принадлежит сфере повседневного, он ближе художественно-эстетическому. Это третий и четвертый уровни бытия. События мифа меняют мир, персонажами являются герои, хотя ритуальные темы древних мифов связаны с жизненным циклом и хозяйственной деятельностью [Виноградова, Тукаева, 2017]. Духовная эстетическо-мифологическая и повседневная бытовая культура Аркаима переплетены.

Миф проявлен и в архитектуре «Страны городов», где отражены новые для степи технологии монументальных сооружений и иные идеологические, духовные и эстетические

потребности, запечатленные в новых формах, когда архитектура стала выполнять не только утилитарную, но и религиозно-культурную функцию. Геометрия архитектуры «Страны городов» определялась композиционной схемой поселения, геометрической форме которого, как и всему окружающему культурному ландшафту, придавалось большое значение. Три типа поселений различны композиционными схемами планировки, в основе которой геометрические символы (овал, круг, прямоугольник). Однако поселения не повторяют друг друга, и каждое имеет свои особенности.

Каждое жилище в каждом поселении связано со всем архитектурным комплексом, предполагая единство и всеобщую целостность коллектива на четырех уровнях бытия (вещь, деятельность, мысль, универсальное бытие). Уравновешенное расположение жилищ, жилых секторов, четкость зонального ритма сравнимы с геометрическим орнаментом. Каждое жилище – сегмент орнаментального узора из глины и дерева, как спица в общем колесе жизни или строфа в религиозном гимне, который воплощает духовный идеал через художественный образ Единства мира, отраженный в модели мироздания – мандале, символизирующей вселенскую целостность.

В архитектуре «Страны городов», где каждый протогород заранее спроектирован по композиционной геометрической схеме планировки, ярко выражена проекция универсальных философских категорий «всеобщее», «особенное», «единичное». Каждое городище воплощает онтологический образ всеобщего, выражающего закон бытия и развития, в планировке отражена индивидуализация народного общинного сблокированного жилища – единичные сегменты всеобщего, организующие систему, образующие целостность, в которой единичное существует и самостоятельно, и как проявление всеобщего. Особенным является устройство жизнедеятельности, несущее модель идеального видения сущности гармонии мира, спроецированную на реальный архитектурный объект (подобная архитектура эксклюзивна, так как не зафиксирована археологами нигде, в том числе в предшествующих и последующих культурных слоях).

Заключение

Не предметная сторона знаний, субъективных по форме и объективных по содержанию, а энергийная природа ценностей, объективных по форме и субъективных по содержанию, присутствовавших в мифе, спроецированном в архитектуру, придавала смысл созидательной энергии культуры Аркаима.

Архитектура Аркаима и «Страны городов» являлась образным, художественным выражением общественных идей всеобщего духовного смысла, предметно воплощенных через творческое действие в гармоничные геометрические формы-архетипы, воздействующие на эстетические чувства человека.

Библиография

1. Вильданов Х.С., Вильданов У.С. Роль материальных и духовных ценностей в развитии национальных культур // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 10. С. 125-131.
2. Вильданов Х.С., Деркач В.В. Природа идеала и ценностей как философская проблема // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7. С. 335-337.
3. Вильданов Х.С., Кубагушева Г.Р. Идея корреляции и экзистенции человека в философской мысли Востока // Проблемы востоковедения. 2012. № 4. С. 25-31.

9. Vil'danov Kh.S., Vil'danov U.S. (2014) Rol' material'nykh i dukhovnykh tsennostei v razvitii natsional'nykh kul'tur [The role of material and spiritual values in the development of national cultures]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 10, pp. 125-131.
10. Vinogradova N.V. (2016) Aksiologicheskie funktsii chuvstvennogo obraza [Axiological functions of a sensual image]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian law journal], 2, pp. 387-388.
11. Vinogradova N.V., Tukaeva R.A. (2017) Khudozhestvennoe tvorchestvo kak sozdanie novoi real'nosti [Artistic creativity as creation of new reality]. *Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Natsional'naya stikhiya tvorchestva"* [Proc. Int. Conf. "National elements of creativity"]. St. Petersburg, pp. 198-210.
12. Zdanovich G.B., Batanina I.M. (2007) *Arkaim – Strana gorodov: prostranstvo i obrazy* [Arkaim – the Country of towns: space and images]. Chelyabinsk: Krokus Publ.